потому что ты часть меня,

я бы хотел, чтобы я не нуждался в том, чтобы

гоняться безжалостно,

все еще сражаюсь, и я не знаю, почему,

если наша любовь - трагедия, почему ты - мое лекарство,

если наша любовь - безумие, почему ты - моя ясность.

-Ясность. Зедд…

****

Торак наполовину превратил руку в коготь, острый как бритва ноготь, который быстро пронзил бы сердце Эона и сделал бы его менее болезненным для воина-тени.

«Не позволяйте ей винить себя». Эон уставился на спину Рейн, ее тело неудержимо тряслось от печали.

Почему-то он был рад, что она плакала из-за него. Это показало, что он хочет, чтобы она стоила ее слез, делала ее такой грустной.

Но Эон не хотел, чтобы Рейн так долго пребывала в отчаянии. Ей предстояло многое сделать, и много опасностей поджидало ее.

Он хотел, чтобы она была сильной, и знал, что так и будет. Ее доброта была тем, что Эон обожал больше всего.

Единственное, о чем сожалел Эон, это; потому что он не будет там, чтобы увидеть это. Чтобы увидеть ее стоящей высокой и уверенной.

Но он уже был очень горд, когда увидел, как Рейн справилась с ситуацией с Альфами, предавшими ее стаю.

Эон надеялся, что сможет увидеть это больше.

«Надеюсь, мы сможем встретиться при других обстоятельствах». — сказал Торак, глядя Эону

прямо в глаза. «Наверное, мы можем быть друзьями».

Эон слегка улыбнулся, когда боль стала почти невыносимой. "

"До свидания." Торак слегка кивнул Эону, чтобы показать свое уважение воину-тени, и Эон сделал то же самое.

«До свидания…»

Сказав это, Торак вонзил когти в его сердце и раздавил ее за миллисекунду, оставив жизнь в глазах Эона угаснуть.

Последнее, что увидел Эон, были черные волосы Рейн, развевающиеся на ветру. Какая красивая сцена…

Прежде чем его разум подвел его, Эон вспомнил каждый момент, когда он наблюдал, как она росла, из милой маленькой девочки в красивую молодую женщину.

Эон вспомнил, что Рейн по дороге домой оставляла кусок хлеба для бездомных кошек, когда она все еще жила с приемными родителями, и как ей нравилось завязывать волосы в небрежный пучок, когда она делала домашнюю работу.

Как пролетело время в мгновение ока…

Эон закрыл глаза, и все воспоминания о ней идеально запечатались в его сокрушенном сердце…

Торак встал с окровавленными руками, сочувствуя человеку, безжизненно лежавшему на земле с большой дырой в груди.

Позади Торака Серефина махнула рукой, очистила руку Торака от крови и щелкнула пальцами, чтобы сжечь тело Эона в пепел.

На мгновение наступила тишина, когда ветер пронесся мимо них, завывая в ночи…

Торак вернулся и взял свою пару на руки.

— Готово… — прошептал Торак ей на ухо и почувствовал, как ее тело задрожало от отчаяния. Слезы Рейн долго не утихали.

В месте Эона был синий огонь, который горел так ярко, освещая все вокруг, как тень, которая

охватила это место, начала исчезать, и луна сияла великолепно.

В это время глаза Торака остекленели, когда он мысленно связал всех ликантропов.

Вскоре после этого все ликаны упали на колени, отдав последний поклон храброму воину-тени и своим товарищам-ликанам, погибшим в этой битве.

Ночь стала безмятежной, если не считать тихих всхлипов грустного ангела-хранителя в руках Альфы.

Однако это еще не конец.

Это далеко не конец.

Это только начало.

Это всего лишь небольшой вкус того, какой будет война.

В милях от их места, в городе Ред-Ривер, недалеко от того места, где много веков назад была деревня ангелов, некая река замерзла во второй раз.

Абрикосовая река.

Та волшебная река, из-за которой город называли Красной рекой, замерзла.

Люди там были ошеломлены и шокированы, новость об этом была у людей на устах, но это была новость другого дня.

На данный момент, в городе Фулбрайт… это место было мертво.

Люцифер и Бельфегор не умерли, они просто вернулись на свои места. Место, где жили остальные пять дьяволов.

Придет время, когда они столкнутся со всеми.

Но было еще достаточно времени, чтобы подготовиться к худшему варианту.

Серефина подошла ближе к Рейн и Тораку, когда все Ликантропы встали и были в печали, было слишком много мертвых тел и они потеряли многих товарищей за считанные часы.

Ведьма погладила Рейн по плечу. «Я думаю, что сейчас самое подходящее время для встречи с другим ангелом-хранителем». Серефина тихо сказала.

Рейн подняла голову и посмотрела на ведьму распухшими глазами, грубо вытерла щеки.

— Я встречусь с ними? — спросила Рейн хриплым голосом. Она все еще боялась увидеть горящее голубое пламя позади нее.

Рейн чувствовала его тепло, но этого было недостаточно, чтобы согреть ее холодное сердце.

После потери Санни, после того, как она была вынуждена убить ее, Рейн думала, что ее сердце достаточно сильно, чтобы противостоять всему, но это было не так.

Ее сердце все еще обливалось кровью, когда ей пришлось наблюдать еще одну смерть от близких ей людей.

Отношения Рейн и Эона были сложными, но она не стала бы отрицать, что воин теней сделал для нее все.

Он был так близко… Он защищал ее каждый раз, когда мог, и ему давался любой шанс.

Сначала Рейн надеялас, что найдет кого-то получше, но в таком случае у него не было возможности дорожить своей жизнью…

Если Рейн снова задумался об этом, Эон был бы так жалок. Он ждал Рейн веками, но она не могла ответить взаимностью… От

этой мысли Рейн стало только хуже.

"Нет." Торак тоже чувствовал это от нее. «Он не хотел, чтобы вы так себя чувствовали. Лучший способ отблагодарить его — это оценить то, что он сделал для нас».

Рейн вытерла слезы и кивнула, прежде чем повернуться к Серефине и решительно заговорить. «Давайте встретимся с ними».

http://tl.rulate.ru/book/57853/2216525